

в законе положений, обеспечивающих более интенсивное и оптимальное использование этого института в борьбе с преступностью.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1986. 2. *Дуонов В. К.* Дополнительные наказания: проблемы повышения эффективности// Сов. гос-во и право. 1985. № 10. С. 125—129. 3. *Каграманов А. Г.* Правовые проблемы назначения дополнительных наказаний. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1984. 4. *Казнин Г., Касаткин И.* Практика назначения судами дополнительных наказаний//Соц. законность. 1981. № 2. С. 23—25. 5. *Мельникова Ю., Алиев Н.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью//Сов. юстиция. 1980. № 11. С. 6—7. 6. *Мельникова Ю., Орешкина Т., Беляева Н.* Уголовно-правовая борьба с выпуском недоброкачественной продукции//Сов. юстиция. 1983. № 22. С. 9—10. 7. *Мельникова Ю., Якубов А.* Применение дополнительных мер наказания// Соц. законность, 1975. № 3. С. 59—60. 8. *Назначение дополнительных наказаний*//Бюл. Верховн. Суда СССР. 1981. № 3. С. 33—41. 9. *Применение законодательства об ответственности за спекуляцию*//Бюл. Верховн. Суда СССР. 1983. № 2. С. 27—34. 10. *Рассмотрение судами дел об обмане покупателей и заказчиков*//Бюл. Верховн. Суда СССР. 1976. № 1. С. 41—46. 11. *Тютюгин В. И.* Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву. Х., 1982. 12. *Филатов А.* Судебная практика по делам о нарушении правил торговли//Соц. законность. 1983. № 7. С. 17—19. 13. *Цветинович А. Л.* Назначение дополнительных наказаний при совершении нескольких преступлений//Уголовная ответственность и ее реализация. Куйбышев, 1985. С. 56—66. 14. *Шубин В.* Неукоснительно соблюдать законодательство об ответственности за спекуляцию//Сов. юстиция. 1983. № 4. С. 3—5. 15. *Шубин В.* Строго соблюдать закон об ответственности за взятничество//Сов. юстиция. 1984. № 11. С. 3—6.

Поступила в редколлегию 17.04.86.

В. А. РИЯКА, канд. юрид. наук

Харьков

СОБЛЮДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ — ВАЖНАЯ ГАРАНТИЯ МИРА

На XXVII съезде КПСС отмечалось: «В условиях полной неприемлемости ядерной войны не конфронтация, а мирное сосуществование систем должно стать законом межгосударственных отношений» [1, с. 13]. Советский Союз прилагал и прилагает огромные усилия для укрепления европейской и международной безопасности, улучшения отношений с капиталистическими государствами, возврата к политике разрядки. Советская программа разоружения — это альтернатива ядерной угрозе.

С начала 80-х годов администрация США открыто взяла курс на конфронтацию, на достижение военного превосходства над СССР. Ими были отвергнуты достигнутые договоренности по ряду вопросов, касающихся такой важной проблемы, как ограничение гонки вооружений. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии

подчеркнул: «Политика тотального противоборства, военной конфронтации не имеет будущего. <...> Мы со своей стороны готовы сделать все от нас зависящее, чтобы радикальным образом изменить к лучшему международную ситуацию» [1, с. 11].

Одним из способов, с помощью которого государство может выразить свое согласие на обязательность для него международного договора, является ратификация. Многие международные договоры подлежат ратификации, около половины международных договоров «вступают в силу в результате ратификации» [12, с. 207].

Стадия заключения международных договоров, предшествующая ратификации — их подписание. Оно является свидетельством того, что договаривающиеся стороны выработали приемлемые условия, переговоры завершены и договору будет придана юридическая сила. Подписанный договор будет рассматриваться как окончательно согласованный проект соглашения, ибо само подписание нуждается в утверждении верховной властью суверенного государства в соответствии с установленной им процедурой.

Участники подписанного договора не могут вносить в него изменения в период между подписанием и ратификацией, должны воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели.

Таким образом, подписание для многих международных договоров является одной из начальных стадий заключения [10, с. 31]. Ратификация, соответственно, имеет в таких случаях определяющее значение для вступления договора в силу. Вместе с тем действительная эффективность международных соглашений зависит как от соблюдения условий, придающих им юридическую силу в момент подписания, так и от четкого определения момента, с которого начинается их действие.

Анализ условий вступления в силу международных договоров, подлежащих ратификации, представляет значительный интерес. Наиболее распространенными являются следующие условия: со дня обмена ратификационными грамотами (ст. 11 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и ГДР от 7 октября 1975 г.) [3, с. 47]; со дня сдачи на хранение определенного числа ратификационных грамот либо всех грамот государств-участников договора (п. 3 ст. X Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 18 мая 1972 г.) [2, с. 46]; по истечении определенного срока (числа, месяца, года) со дня обмена ратификационными грамотами или сдачи их на хранение (ст. 11 соглашения между СССР и Австрийской республикой по вопросам гражданского процесса от 11 марта 1970 г.) [2, с. 104].

Следовательно, не всегда ратификация является тем моментом, с которого международный договор вступает в силу. Так, международно-правовой практике СССР в послевоенный период известны только два случая вступления в силу международных

договоров безоговорочно с момента их ратификации [7, с. 232—233]. Можно согласиться с утверждением о том, что не сама по себе ратификация является исходным моментом вступления международного договора в силу, а конкретный срок, установленный в тексте договора [8, с. 85], понимая ратификацию, как момент выражения вонне высшими органами власти согласия на обязательность для него международного договора. Понимая же ратификацию как акт выражения высшими государственными органами власти согласия на обязательность для себя международного договора, следует сказать что именно он обуславливает конкретный срок вступления договора в силу. Государство, таким образом, в одностороннем порядке может влиять посредством ратификации на дату вступления международного договора в силу. В подавляющем большинстве случаев начальный момент вступления международных договоров в силу связывается с выполнением определенных условий, содержащихся в договоре или наступлением обусловленных событий. Невыполнение указанных условий отдельными участниками договора (многостороннего) препятствует завершению всего процесса заключения соглашения. В силу этого такой договор следует рассматривать как «ожидающий» вступления в силу даже по отношению к тем участникам соглашения, которые его ратифицировали.

Государство вправе отказаться от ратификации подписанного договора, что не считается нарушением международного права. В то же время необоснованные отказы и умышленное затягивание процесса ратификации оказывают негативное воздействие на развитие международного сотрудничества. Особое значение это обстоятельство приобретает в условиях усиления международной напряженности, угрозы ядерной войны и гонки вооружений. «Никогда прежде, — подчеркивает М. С. Горбачев, — над человечеством не нависала столь страшная угроза, как в наши дни» [6, 1985, 11 марта].

Особая ответственность в деле ограничения вооружений и разоружения, достижения договоренностей ложится на ядерные державы и прежде всего на СССР и США. Необходимо, чтобы они сосредоточили все усилия на решении этой глобальной проблемы, действовали в духе принятых на себя обязательств и основных принципов международного права. «Конкретной задачей своих усилий СССР и США считают решение проблемы всеобщего и полного разоружения» [5, с. 23]. Все государства должны действовать в соответствии с принципом суверенного равенства, закрепленном в п. 2 ст. 2 Устава ООН. Согласно п. 4 данной статьи, государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом. Отказ каждой стороны от посягательства на безопасность другой, отказ обрести военное превосходство друг над другом является определяющим для советско-американских отношений. «Наши страны, —

подчеркивает М. С. Горбачев, — просто не могут позволить себе довести дело до конфронтации. В этом — действительный интерес и советского, и американского народов. И это надо выразить на языке реальной политики. Необходимо остановить гонку вооружений, заняться разоружением...» [6, 1985, 6 нояб.]. Форсируя гонку вооружений, США стремятся получить военное превосходство, что в конечном счете является не только угрозой международному миру, но и самому существованию человечества. Исходя из этого, как указано в Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 г., «все государства должны добросовестно вести переговоры с целью скорейшего заключения универсального договора о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем и стремиться принимать соответствующие меры для ослабления международной напряженности и укрепления доверия между государствами» [4, с. 7].

Советский Союз последовательно и добросовестно выполняет все свои международные обязательства и соглашения. В то же время США и некоторые другие империалистические государства «...предпринимают практические действия, направленные на обход и прямое нарушение международных обязательств, на дезорганизацию нормальных отношений между государствами» [11, с. 179].

Одновременно ввиду позиции американской стороны оказались блокированными и сорванными большинство переговоров в области разоружения. Это переговоры о полном и всеобщем прекращении испытаний ядерного оружия, по Индийскому океану, по противоспутниковым системам, по вопросу об ограничении торговли оружием и др. Прекращение США в одностороннем порядке указанных переговоров — по сути невыполнение обязательств вести переговоры в духе *bona fide*. Особое значение это обстоятельство приобретает в наши дни, когда крайне важно обеспечить доверие в международных отношениях. Отсутствие необходимого уровня доверия препятствует возможности разрешить жизненно важные проблемы современности и в первую очередь проблему разрядки и сотрудничества, ставит под угрозу сохранение мира. Действия администрации США дезорганизуют процесс ограничения вооружений, который налаживался многолетними усилиями государств.

США отказались ввести в силу ранее подписанные соглашения о торговле 1972 г., Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 г., Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 г., Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений 1979 г. (ОСВ-2).

Наиболее значительными являются достигнутые соглашения между СССР и США по вопросу ограничения стратегических вооружений. Так, 26 мая 1972 г. в Москве в результате советско-американских переговоров были подписаны документы о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1), что создало основу для новых переговоров

между СССР и США по этому вопросу. Таким образом, важно подчеркнуть, что необходимым условием переговоров с целью подписания последующего (ОСВ-2) договора были предваритель-но достигнутые соглашения.

Подписанию Договора ОСВ-2 предшествовали длительные переговоры. 18 июня 1979 г. Договор (ОСВ-2) был подписан в Вене. Статья 5 Договора установила определенные ограничения стратегических наступательных вооружений.

Наличие примерного равенства сил было признано обеими сторонами. Так, бывший президент США Р. Никсон в 1974 г. констатировал: «Советский Союз достиг равенства в области стратегического оружия» [10, с. 56]. Данной точки зрения придерживались и другие представители американской администрации [9, с. 56]. Оценивая значение договора, президент Д. Картер в свое время отмечал, что «этот договор — самый важный шаг из всех, когда-либо сделанных в плане установления контроля над ядерными вооружениями. Отклонение ОСВ-2 будет ударом по миру и безопасности нашей страны». Бывший министр обороны США Г. Браун еще более категорично заявил: «Договор ОСВ-2 отвечает интересам США, и его следует ратифицировать как можно скорее...» [6, 1985, 6 нояб.]. США определенно заявили о своем намерении воздерживаться от действий, подрывающих существующие соглашения о стратегических вооружениях. Характеризуя договор ОСВ-2, А. А. Громыко отметил: «Договор ОСВ-2 не был ратифицирован Соединенными Штатами Америки. Следовательно, стороны не имеют строгих обязательств действовать в соответствии с этим договором, хотя состоялся обмен устными заявлениями о том, что страны в общем будут придерживаться его положений» [6, 1983, 20 янв.]. СССР строго и неукоснительно соблюдает условия подписанного договора.

Американская же сторона предприняла ряд действий, прямо противоречащих достигнутым договоренностям. Совершенно очевидно, что США *не намеревались* соблюдать условия этого крайне важного соглашения. Требуя выполнения договора от Советского Союза, США тем временем подготовили и осуществили ряд мероприятий, направленных на достижение военного превосходства над СССР. В момент переговоров США соглашались с принципом равенства и одинаковой безопасности сторон, не возражали против ограничения крылатых ракет большой дальности, а на деле делали все, чтобы никакой равной безопасности не было. Ведя переговоры с СССР, США уже имели план развертывания в Европе нескольких сотен новых ракет. Очевидно, что такие действия со стороны США не могут не быть расценены как нарушение *bona fide*.

В этой связи следует заметить, что подобные действия практиковались США и в прежние годы. Анализ договорной практики позволил ученым-юристам сделать в различное время аналогичный вывод о том, что именно США чаще других государств отказывались от подписанных соглашений. Русский юрист С. А. Котляревский еще в начале XX в. писал: «Признание права подобного отказа (от ратификации. — В. Р.) относится к самым прочным традициям

американской политики, и это признание освящено авторитетом Вашингтона». Вместе с тем, замечает Котляревский, «...сами американцы по отношению к другим странам рассуждали иначе и видели в отказе последних ратифицировать *acte pei amical*» [9, с. 48]. Очевидно, что этот вывод справедлив и для сегодняшнего дня.

27 мая 1986 г. президент Рейган объявил о фактическом отказе США соблюдать в дальнейшем советско-американские договорно-правовые документы об ограничении стратегических наступательных вооружений — временное соглашение 1972 г. и Договор ОСВ-2.

Такие действия не только ставят под угрозу положения договора об ОСВ-2, но и демонстрируют отношение американской стороны к договорам, которые они подписывают. США подрывают процесс укрепления доверия, которое является важным фактором уменьшения напряженности и уровня военного противостояния.

В Заявлении Советского правительства подчеркивается: «По существу администрация США взяла курс на реализацию в полном объеме принятой ею всеобъемлющей стратегической программы наращивания ядерных вооружений, которую в определенной мере сдерживают рамки соглашений по ОСВ» [6, 1986, 1 июня].

СССР неукоснительно выполняет свои международные обязательства, что хорошо известно во всем мире. Американская сторона, игнорируя достигнутые соглашения, фактически идет по пути понижения своей собственной безопасности и увеличения опасности возникновения военного конфликта.

Возможность решений этой важной проблемы во многом будет определяться отношениями между социалистическими и капиталистическими странами, СССР и США. «Решающими факторами здесь будут соотношение сил на мировой арене, рост и активность потенциала мира, его способность эффективно противостоять угрозе ядерной войны. Немало будет зависеть и от степени реализма правящих кругов Запада в оценке обстановки» [1, с. 12—13].

Своевременное достижение договоренностей и добросовестное выполнение подписанных соглашений, способствующих прекращению гонки вооружений, — важный залог обеспечения мира и безопасности.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1986. 2. *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. М., 1974. Вып. XXVIII. 3. *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. М., 1977. Вып. XXXI. 4. *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом Организации Объединенных Наций* от 24 октября 1970 г.//Международное право в документах. М., 1982. 5. *Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки* от 29 мая 1972 г.//Международное право в документах. М., 1982. 6. *Правда*. 7. *Буткевич В. Г.* Соотношение внутригосударственного и международного права. К., 1981. 8. *Гавердовский А. С.* Имплементация норм международного права. 9. *Котляревский С. А.* Правовое государ-

ство и внешняя политика. М., 1909. 10. Современная дипломатия буржуазных государств. М., 1981. 11. Талалаев А. М. Право международных договоров. М., 1980. 12. Шуриалов В. М. Международные правоотношения. М., 1971.

Поступила в редколлегию 15.03.86.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

А. М. АХМАЧ

Харьков

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVII СЪЕЗДА КПСС

XXVII съезд КПСС особое внимание обратил на совершенствование организационной работы местных Советов народных депутатов, которые «могут и должны стать одним из наиболее эффективных звеньев мобилизации масс на ускорение социально-экономического развития страны» [3, с. 56]. Перед ними стоит задача закрепить в своей деятельности заданный съездом деловой настрой, созданную им атмосферу высокой принципиальности, откровенного выявления и решительного устранения недостатков и упущений.

В настоящее время права и возможности местных Советов реализуются на практике еще не в полную меру. Это определяется и инерцией мышления работников Советов, и нерасторопностью их исполнительных органов, и недооценкой роли представительных демократических институтов. Не случайно многие решения подчас длительное время остаются на бумаге, не реализуются. Большинство вопросов, рассматриваемых на сессиях местных Советов, подготавливается без участия депутатов, исключительно штатными работниками исполкома. Зачастую выполнение обязанностей местными Советами лишь сводится к принятию решений, которые или вовсе не выполняются, или масштаб выполненной работы незначителен, контроль за реализацией принятых решений ведется не на должном уровне: бумажная волокита и ненужная писанина лишают работу четкости и слаженности, бюрократизируют аппарат управления. Подобные методы работы складывались годами. Их преодоление требует времени, настойчивости, новых знаний и навыков. В. И. Ленин подчеркивал: «Самый худший у нас внутренний враг — бюрократ...» <...> «От этого врага мы должны очиститься. <...> На этот счет никаких колебаний быть не может» [1, т. 45, с. 15].

Настало время решительной борьбы с такими негативными тенденциями в работе аппарата местных Советов, как консерватизм, успокоенность, казенно-равнодушное отношение к людям,